

Научная статья

УДК 316.2

doi: 10.17223/1998863X/85/26

В ЗАЩИТУ ГОРОДА. ОТВЕТ МОИМ ОППОНЕНТАМ

Ирина Александровна Савченко

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия,
teosmaco@rambler.ru*

Аннотация. В статье даны ответы на замечания и ремарки, высказанные в ходе обсуждения моей статьи «Дискурсивная урбанистика: поиск метода». Показано, каким образом мои критики расширяют методологическое поле современных городских исследований. Получает развитие идея И.Т. Касавина (он вошел в число моих оппонентов) о необходимости защиты традиционной городской экосферы, аутентичной мироощущению живого чувствующего человека.

Ключевые слова: цифровая антропология, устойчивая неопределенность, уникальность и стандартизация, интеллектуальный ресурс, умный город

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики» (<https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

Для цитирования: Савченко И.А. В защиту города. Ответ моим оппонентам // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 287–293. doi: 10.17223/1998863X/85/26

Original article

IN DEFENSE OF THE CITY. A REPLY TO MY OPPONENTS

Irina A. Savchenko

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, teosmaco@rambler.ru*

Abstract. I reply to the comments and remarks made during the discussion of my article “Discursive Urbanism: Method Search”. Taking into account the constructive criticism, I show how my critics expand the limits of the methodological field of modern urban research. The idea of Ilya Kasavin (he was also one of my opponents) about the need to protect the traditional urban ecosphere, authentic to the worldview of a living, feeling person, is being developed. I must agree that, on the one hand, a smart city is not necessarily a “city for smart people”. Moreover, it is in such a smart city that all the conditions for scientific, socio-economic, environmental, political, etc. denialism are often created. On the other hand, the so-called “comfortable urban environment” is not limited to the work of housing and communal services. We all really go to the city for that ambiente (“atmosphere”), which motivates us to sensual experiences and is expressed in emotions. Thus, the city in which we want to live can be described as a discursive space where conditions are created for the realization of intellectual, communicative, creative and, no less importantly, spiritual, emotional needs. If there are different places in a city where different people are able to feel a semblance of happiness for at least a short time, it means that such a city has opportunities to realize the human right to their city.

Keywords: digital anthropology, sustainable uncertainty, uniqueness and standardization, intellectual resource, smart city

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

For citation: Savchenko, I.A. (2025) In defense of the city. a reply to my opponents. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 287–293. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/26

Дискурсивная аналитика города – новое направление в урбанистике, которое сегодня разрабатывается совместными усилиями группы российских ученых. Критика, которую я получила от участников настоящей дискуссии, является неизмеримо ценной и значимой прежде всего в контексте дальнейших дискурсивных городских исследований.

Вероятно, я в определенной степени отдалась от содержательных основ базового филологического образования, которое получила несколько десятков лет назад. Именно поэтому, по-видимому, в моих работах прослеживается склонность к (пост)структуралистскому пониманию дискурса [1]. Тем более ценным явился ответ А.В. Сахаровой на мою статью, в котором прослеживаются лингвистические и психолингвистические акценты в интерпретации дискурса, заложенные соответственно Э. Бенвенистом [2] и Л.С. Выготским [3]. Подход Анны Сахаровой можно считать скорее социолингвистическим. И пусть попытки (небезуспешные) интеграции лингвистики и социологии в исследовании города предпринимались и ранее [4, 5], трехмодусная модель А.В. Сахаровой представляется наиболее продуктивной ввиду своей методологической универсальности.

В ряде случаев научный спор вокруг моей статьи стимулировал дополнительный – внутренний – виток исследовательской полемики. Основными оппонентами (по отношению друг к другу) стали Владимир Кузьмин и Сергей Дружкин. Так, В.Д. Кузьмин фактически критикует меня за то, что я эксплуатирую трансструктурный метод в целях «сгущения красок» в исследовании гуманитарных аспектов динамики городов, преувеличения рисков цифрового перехода и гипертрофирования опасностей деантропологизации урбанистического дискурса. В то же время С.М. Дружкин, напротив, полагает, что моя обеспокоенность сложными перспективами современной городской динамики (особенно цифровой сегрегацией и биотехнологическими угрозами) явно недостаточна. В данном ключе Сергей Дружкин предлагает расширить трансструктурный подход за счет элементов экофилософии, биотики и концепции «слоистой уязвимости». Polemika, которую участники дискуссии ведут не только со мной, но и друг с другом, с одной стороны, показывает, что трансструктурный подход все еще находится в стадии формирования, но, с другой стороны, имеет хорошую методологическую перспективу.

И.Т. Касавин в своем ответе на мою публикацию сказал, на мой взгляд, самое важное. Городская экосистема (*ambiente*: исп., атмосфера, обстановка), органичная и приятная для обычного живого человека, в век доминирования техники оказалась под угрозой, поэтому эту неповторимую дискурсивную «атмосферность» каждого города нужно защищать. Отстаивая, таким образом, право на свой город, люди оберегают не только право на интеллектуальную и творческую самореализацию (здесь Илья Касавин спорит со мной, ибо

я действительно концентрирую внимание исключительно на когнитивно-креативных переменных), но и на право отдыхать, увлекательно проводить время и в целом получать удовольствие от жизни в городе.

Илья Касавин показывает нам, что, отстаивая право на свой город, мы не можем позволить себе роскоши дениализма. Желая реализовать *право* на свой город, мы не имеем *права* игнорировать, отказываться замечать, исключать из сознания реальные (социальные, социально-экономические, социокультурные, управленческие, инфраструктурные, экологические, этические) проблемы городской жизни.

Гуманитарная аналитика как перспектива

Гуманитарная аналитика позволяет нам увидеть трансструктурную природу современных технологических трансформаций и ощутить их влияние на *ambiente* города. Сегодняшний горожанин не только не понимает устройство гаджетов, которыми он пользуется постоянно, но и не понимает «механизм действия» города, в котором обитает. Человек может попасть в такой агломерации из точки в точку, но потоки его передвижений подобны авиаперелету, поскольку наполнены лакунами и фрагментами. Перемещения осуществляются, как правило, под землей на метро или через подземный переход пешком, через хорду на автомобиле и пр. Мы минуем целые городские ареалы, и через опыт отдельного человека сложно ощутить большой город как систему, как единое пространство.

Для горожанина из позапрошлого века перемещения в пространстве агломерации были бы неестественны и, вероятно, весьма напряженны в эмоциональном плане. Подобная ситуация была описана в «Возвращении со звезд» С. Лема. Главный герой Эл Брегг путешествовал по галактическим просторам 10 лет, в то время как на земле прошло 127 лет. Эл с трудом ориентируется в многочисленных переходах, эскалаторах и лифтах космопорта. Примерно то же самое происходит с провинциалом, попавшим в мегаполис, – неважно, передвигается он пешком, на общественном транспорте или же на автомобиле.

Оценивая гуманитарный эффект тех или иных дискурсивных преобразований в пространстве города, можно выявить внутри них сущностные противоречия и парадоксы. Нередки случаи, когда гуманитарные задачи (помощь, забота, медицина, консультирование и пр.) решаются посредством инструментов (например, Госуслуги или портал Мос.ру), из которых исключается человеческая составляющая. Но в то же время есть ситуации, в которых, напротив, гуманитарно-ориентированные практики (наука, искусство) продуцируют эффекты, лишенные человеческого содержания (те же Госуслуги сделаны талантливыми людьми и для людей). Город становится более инклюзивным, позволяющим выстраивать сети человеческих и нечеловеческих акторов (пандус – коляска, современный автобус – пожилой человек, Госуслуги – гражданин и т.д.). Гуманитарная аналитика направлена, помимо прочего, на определение степени осознанности общественного восприятия и возможных последствий формирования таких условий развития городского дискурса, в которых город для людей через исключение человеческого предлагает продолжение человеческого другими средствами. Комфортный, более человеческий город становится возможным через эксплуатацию машин и других людей (например, мигрантов). И здесь актуализируются, с одной сто-

роны, социально-экономические и, с другой стороны, нравственные противоречия.

Цифровая антропология. С высокими темпами развития технологий в научной среде и повседневной жизни все больше укореняется технологический детерминизм, и источником изменений социальной жизни становится не сам человек, а технологический процесс. Конвергентные технологии, биотехнологии преобразуют модус человеческой телесности и его повседневной жизни, здоровья, что становится важной повесткой для определения границ человеческого. Взаимовлияние человека и информационных технологий все острее ощущается и на законодательном уровне (в международном праве утверждается взгляд на доступ к интернету как неотъемлемое право человека; 2011 г.). В процессе виртуализации и технического прогресса стираются границы между «реальным» человеком и его программно-компьютерной симуляцией, что действительно может привести в дальнейшем к возможной деантропологизации субъекта коммуникации.

Цифровая антропология в отличие от технологического детерминизма разворачивает дискурс к человеку и его стремлению изменить город с помощью технологий не для самого прогресса как цели, а для улучшения условий жизни человека в первую очередь. В данном контексте получают научное обоснование дискурсивные трансформации города в категориях «утопии» (как среды творческой самореализации) и «антиутопии» (так называемого технопессимизма).

Умный город может и должен стать гуманным городом, городом для людей, а не для машин. Возможно, в этом ключ к сохранению и развитию той самой атмосферности. Полагаю, что это произойдет, если город будет конструироваться на базе активного привлечения к своему проектированию представителей научно-академического и научно-образовательного сообществ, а также – обычных горожан, «людей с улицы». Тогда вероятно, что дискурсивные трансформации города смогут обеспечить нечто вроде «человечности в мире машин».

Уникальность и стандартизация жизни в дискурсе города. Город нельзя зафиксировать или остановить. Он находится в движении. Разные группы горожан вращаются по орбитам своих токов и сфер (элементах топологии, о которых я писала в исходной статье), в свою очередь, и горожане, и сферы, и токи движутся подобно тому, как все мы вращаемся вместе с Землей вокруг Солнца, не постигая этого с помощью наших органов чувств. И в то же время каждый индивид движется по своей в чем-то уникальной траектории.

Трансструктурный подход помогает понять, как уникальность каждой отдельной человеческой жизни, заключенной в ситуацию множественного выбора, тем не менее сопровождается общими тенденциями экзистенциального поиска горожан. Трансструктурный подход позволяет в определенной мере типологизировать траектории жизненного пути человека в условиях городской дискурсивной системы.

Человеку не всегда удается понять, что в этом движении зависит от него (от человека), а что – не зависит. Ситуации «растущеванности» образа будущего укрепляют это ощущение, становясь в определенной степени «нормальными»: достигнув определенного уровня стабильности, человек начинает

фрустрировать по этому поводу, опасаясь, что вот-вот что-то произойдет. Устойчивая неопределенность может описываться как норма городской жизни. В ряде случаев неопределенность является следствием формализации городской жизни с помощью барьеров, правил и запретов (например, запрет на парковку), которые на самом деле являются непонятными для человека и неопределенными.

Напряженность в неопределенности

Трансструктурный подход позволяет избежать диалектических банальностей и поиска точек напряженности там, «где низы не хотят, а верхи не могут» и т.п. Здесь требуются менее прямолинейные исследовательские рассуждения. Городское пространство обрастает табуированными зонами, которые неочевидны. Для отдельного человека рано или поздно оказаться в такой зоне – вопрос времени. Индивид не знает, когда он там окажется, однако такая вероятность есть всегда. И это – ситуация устойчивой неопределенности. Влюбленные на окраине Москвы идут прогуляться вокруг пруда, в какой-то момент им навстречу выходит охранник и просит покинуть запрещенную территорию: половина пруда отгорожена забором, влюбленные могут видеть молодых людей, гуляющих на роскошной поляне за забором.

Автомобилист оставляет машину около забора рядом с другими машинами и уезжает на два дня. Приехав, он не находит свою машину. В постановлении инспектора он читает о знаке, запрещающем парковку в пределах 70 метров. Водитель этот знак не мог видеть, поскольку двигался с другой стороны. В полицейском протоколе написано, что автомобилист не явился для рассмотрения дела, однако этого автомобилиста никто никуда не приглашал. Точка напряженности уже есть, но мы не знаем, когда и как она себя проявит. Возможно, у автомобилиста сдадут нервы совсем в другом месте, но также возможно, что совсем другой автомобилист, попав в схожую ситуацию, поведет себя «неожиданно».

Здесь можно вспомнить «взрывника» из аргентино-испанского фильма «Дикие истории», который, будучи измотанным бесконечными историями с эвакуацией его автомобиля, потеряв семью и работу, в конце концов, поджигает штрафстоянку. Когда «взрывник» попадает в тюрьму, событие привлекает внимание СМИ к коррупционной системе штрафов и эвакуации в городе. Трансструктурный подход внимателен к деталям.

Город, таким образом, артикулируется как способ и дискурсивная среда «устойчивой неопределенности». Современный горожанин находится в постоянной ситуации нестабильности, связанной с непрекращающимися изменениями (экономическими, политическими и морально-установочными), часть которых может восприниматься относительно легко и не нарушает ощущение устойчивости, другие же, напротив, продуцируют чувство непрекращающихся («устойчивых») явлений: давления, тревоги и дискомфорта. В городе, особенно в мегаполисе, формируются условия «устойчивой неопределенности», где обстоятельства риска могут становиться обыденными, а ситуации принятия решения – заурядными. Незнание будущего и несбывшиеся надежды, насилие над собой, вызванное недостатком сна и переутомлением, дефицитом душевного общения и неизбежностью взаимодействий в рамках деловой необходимости, избыточная информация и при этом

ощущение «недоинформированности», большое количество людей и чувство одиночества – все это может повлечь за собой «городские болезни»: депрессию, тревогу или апатию, аномию, фрустрации и хроническую усталость. Основной конфликт обнаруживает себя в экзистенциальной сфере, именно в ней происходит осмысление человеком нахождения самого себя в городе. Человеку в ряде случаев сложно различить границу осмысленностью и бессмысленностью существования, границу между тем временем, которое было, и тем временем, которое наступает, между правдой и обманом, между своей жизнью и своими представлениями о ней.

Интеллектуальный ресурс человечности

В моем понимании «права на свой город» центральное место всегда занимал концепт городского «интеллектуального ресурса». Однако Илья Касавин в своих рассуждениях идет дальше. Мы должны согласиться с тем, что, с одной стороны, умный город – это не обязательно «город для умных людей». Более того, как раз в таком умном городе нередко создаются все условия для научного, социально-экономического, экологического, политического и пр. дениализма. С другой стороны, так называемая «комфортная городская среда» не сводится к работе жилищно-коммунальных хозяйств. Все мы, действительно, ищем в городе ту самую *ambiente* («атмосферность»), которая побуждает нас к чувственным переживаниям и выражается в эмоциях.

В этом контексте город, в котором мы хотим жить, может быть описан как дискурсивное пространство, где созданы условия для реализации интеллектуальных, коммуникативных, творческих и, что не менее важно, духовных, эмоциональных потребностей. Если в городе есть разные места, в которых разные люди хотя бы ненадолго способны ощутить подобие счастья, значит, в таком городе есть возможности реализации права человека на свой город.

Список источников

1. Фуко М. Слова и вещи // Археология гуманитарных наук : пер. с фр. М. : Прогресс, 1977. 488 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. 2-е изд., стер. М. : УРСС, 2002. 446 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд. М. : Лабиринт, 1999. 350 с.
4. Головинёва Е.В. Формы дискурсивной репрезентации городской идентичности // Социология власти. 2014. № 2. С. 56–64.
5. Оводова С.Н., Чупин Р.И., Жигунов А.Ю. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10, № 3. С. 123–138.

References

1. Foucault, M. (1977) *Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Archaeology of the Humanities]. Translated from French. Moscow: Progress.
2. Benveniste, E. (2002) *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. 2nd ed. Moscow: URSS.
3. Vygotsky, L.S. (1999) *Myshlenie i rech'* [Thinking and Speech]. Moscow: Labirint.
4. Golovneva, E.V. (2014) *Formy diskursivnoy reprezentatsii gorodskoy identichnosti* [Forms of discursive representation of urban identity]. *Sotsiologiya vlasti*. 2. pp. 56–64.
5. Ovodova, S.N., Chupin, R.I. & Zhigunov, A.Yu. (2018) *Urbanisticheskiy diskurs o blagoustroystve goroda v gorode: ot narrativov k institutam* [Urban discourse on urban improvement in the city: From narratives to institutions]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. 10(3). pp. 123–138.

Сведения об авторе:

Савченко И.А. – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: teosmaco@ramler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Savchenko I.A. – Dr. Sci. (Sociology), full professor, leading research fellow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: teosmaco@ramler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.04.2025;
одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 30.06.2025*
*The article was submitted 20.04.2025;
approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 30.06.2025*